

Добросовестные приобретатели против недобросовестного государства: дело Александра Дубовца в Конституционном Суде России

Комментарий к Постановлению от 22 июня 2017 года № 16-П

Ольга Подоплелова, Дмитрий Степанов*

В настоящем комментарии авторы анализируют дело Александра Дубовца, рассмотренное Конституционным Судом России в июне 2017 года. Дело касалось проблемы истребования квартир у граждан – добросовестных приобретателей по искам органов публичной власти в порядке пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации. Без сомнения, дело Александра Дубовца является одним из важнейших в практике Конституционного Суда за минувший год. Так, на момент обращения заявителя в Конституционный Суд ситуация с истребованием квартир являлась беспрецедентной: своих квартир уже лишились сотни граждан по всей России, однако никаких шагов со стороны российских властей не предпринималось даже вопреки десяткам выигранных с 2011 года такими гражданами дел в Европейском Суде по правам человека. Разделяя позицию, избранную Конституционным Судом в Постановлении от 22 июня 2017 года № 16-П, авторы рассматривают особенности сложившейся ситуации, а также выработанные Судом конституционно-правовые стандарты защиты прав добросовестных приобретателей. Авторы анализируют, по каким причинам столь длительное время не удавалось защитить конституционные права граждан и какие факторы способствовали решению этой проблемы. Особое внимание уделено первым итогам практического применения постановления, его правовым эффектам, а также дальнейшим действиям, которые необходимо предпринять для полноценной защиты прав всех граждан, у которых было истребовано имущество.

→ *Защита частной собственности; баланс интересов; конституционализация частного права; горизонтальный эффект норм конституционного права; исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека; стратегическая судебная защита*

DOI: 10.21128/1812-7126-2017-6-101-114

22 июня 2017 года Конституционный Суд Российской Федерации (*далее* – Конституционный Суд, Суд) вынес Постановление № 16-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации по жалобе гражданина А. Н. Дубовца¹. Норма, являвшаяся

предметом рассмотрения в Конституционном Суде, регламентирует особенности истребования имущества у добросовестного приобретателя. Так, согласно пункту 1 статьи 302 Гражданского кодекса, собственник имущества вправе истребовать его от добросовестного приобретателя, возмездно приобретшего имущество у лица, не имевшего права его отчуждать, в нескольких случаях: если иму-

* Подоплелова Ольга Германовна – старший юрист Института права и публичной политики, Москва, Россия (e-mail: olga.podoplelova@mail-ilpp.ru). Степанов Дмитрий Иванович – кандидат юридических наук, LL.M., МРА, доцент факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия (e-mail: dmitry_stepanov@eram.ru).

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2017 года № 16-П по делу о проверке конституцион-

ности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А. Н. Дубовца // Официальный интернет-портал правовой информации. Номер опубликования: 0001201706270037. Дата опубликования: 27.06.2017. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201706270037> (дата обращения: 29.11.2017) (*далее* – Постановление № 16-П).

щество утеряно собственником или лицом, которому оно было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения помимо их воли. При этом добросовестного приобретателя норма определяет как лицо, которое «не знало и не могло знать» об отсутствии у продавца полномочий на отчуждение имущества.

Рассмотренное дело касалось проблемы изъятия у гражданина — добросовестного приобретателя жилого помещения, которое ранее являлось выморочным имуществом и выбыло из публичной собственности в результате мошеннических действий третьих лиц. Данное дело представляет интерес с различных точек зрения. К примеру, с точки зрения цивилистики вынесенное по нему постановление содержит достаточно значимые выводы в отношении сложившегося на сегодняшний день механизма регистрации прав на недвижимое имущество.

С конституционно-правовой точки зрения это дело также имеет ряд примечательных особенностей. *Во-первых*, данное дело прекрасно иллюстрирует так называемый горизонтальный эффект норм Конституции, или эффект конституционализации частного права, когда логика конституционного права оказывает существенное влияние на построение частноправовых конструкций. *Во-вторых*, оно является примером стратегического судебного процесса, направленного на решение масштабной правовой и социальной проблемы, долгое время развивавшейся при открытом попустительстве со стороны властей. *В-третьих*, в этом деле имело место выступление Конституционного Суда в качестве активного участника процесса исполнения многочисленных постановлений Европейского Суда по правам человека, впервые предпринявшего попытку пресечь изъятия квартир у граждан по искам государства. *Наконец*, сформулированные в Постановлении № 16-П правовые позиции имеют важное значение в развитии подходов Суда к вопросам ответственности государства перед гражданами, а также в плане совершенствования государственной политики в области защиты частной собственности.

В настоящем комментарии даётся обзор фактических обстоятельств дела Дубовца (1), анализируются проблемы применения нормы пункта 1 статьи 302 ГК Российской Фе-

дерации, сложившиеся к моменту обращения Александра Дубовца в Конституционный Суд (2), рассматривается избранный Конституционным Судом подход к решению вопроса (3) и приводятся некоторые наблюдения в отношении исполнения вынесенного по делу постановления (4).

1. Дело Александра Дубовца: фактические обстоятельства

Рассмотренное Конституционным Судом дело затрагивает события практически двадцатипятилетней давности. Спорная квартира ещё в 1994 году должна была перейти в собственность города Москвы как выморочное имущество. Тем не менее уполномоченные органы власти не стали предпринимать никаких действий для регистрации права собственности, чем в 2007 году воспользовались мошенники: на основании поддельных документов ими было оформлено право собственности на квартиру, и в течение менее чем года она стала предметом трёх сделок купли-продажи. Последним приобретателем квартиры в 2008 году стал Александр Дубовец. Граждане, незаконно завладевшие квартирой, были привлечены к уголовной ответственности за мошенничество только через семь лет.

После этого в 2015 году Департамент городского имущества (далее — ДГИ) города Москвы обратился в суд с иском об истребовании квартиры от Александра Дубовца на основании пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса, выселении его из квартиры и её передаче в собственность города Москвы. Решением Никулинского районного суда от 26 мая 2015 года иск ДГИ был удовлетворён². При вынесении решения суд руководствовался тем, что спорная квартира изначально, то есть с даты непринятия наследства и перехода его в статус выморочного имущества, находилась в собственности города Москвы, а затем выбыла из владения города в результате преступных действий третьих лиц, а значит, помимо воли собственника. Суд при этом также

² См.: Информация о деле № 2-1125/2015 — М-7751/2014, рассмотренном Никулинским районным судом города Москвы. URL: https://nikulinsky-msk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=213675137&delo_id=1540005 (дата обращения: 14.10.2017).